

КОЛОМНА

Забыв про дела и встречи,
Был мальчик мечтою болен:
Хотелось летать беспечно
С соборов и колоколен.
Развесив рябины гроздь,
Коломна прощалась с летом.
А в реках плескались звёзды,
Манили к чужим планетам.

В мой город зима однажды
Придёт невзначай погреться.
Но это совсем неважно,
Купаюсь я в ней, как в детстве.
Вдоль улочек сонно старых
Уходят в весну трамваи.
И я вместе с птичьей стаей
За ними к весне летаю.

Мальчишка поднялся к звёздам,
Не зря их считал упрямо,

Коломну легко и просто
С небес он обнял, как маму.
И город, уснувший важно,
Туманом укрытый ватным,
Сигналил мальчишке с башни:
— Ты путь не забудь обратный!

В мой город зима однажды
Придёт невзначай погреться.
Но это совсем неважно,
Купаюсь я в ней, как в детстве.
Вдоль улочек сонно старых
Уходят в весну трамваи.
И я вместе с птичьей стаей
За ними к весне летаю.

* * *

Дремлют зелёные дали,
Травы покрылись росой,
В облачно-светлой вуали
Месяц зевает босой.
Телом то грузен, то тонок,
Любит над лугом висеть:
Ветры гоняет спросонок,
Путает звёздную сеть...
За горизонтом, со страстью,
Гром прогремел и утих.
Это — рождается счастье
В зыбких покровах земных.
Дымкой белёсой безбрежность
Предвосхищает рассвет.
Это — рождается нежность,
Нежность на тысячи лет!
Миг — и безудержно брызнет.
Не потеряйся. Лови!
Здравствуй, рождение жизни.
Жизни, а значит — любви.

ГРУСТЬ

Ты на море купаешься в лете,
Собираешь там солнце по крохам.
А у нас — мелкий дождик и ветер.
Это, в сущности, тоже неплохо.

Это — норма, когда мы не рядом.
Дни и комнаты стали пустыми.
На стекле напишу слово «радость»,
Дождь добавит к нему твоё имя.

В бытовой обезличенной суете,
Пусть в художники так и не вышел,
Я усердно портрет твой рисую
Листопадом на сумрачных крышах.

Вдрызг ругаясь с рассеянным ветром,
Я черчу нотный стан в чистом поле,
Чтоб тобой, как мелодией светлой,
Зазвучали диезы, бемоли.

Пробудившись отчаянно-рано,
Сновидений листая страницы,
Я вяю твой лик из тумана,
Разбавляя его криком птицы.

День, который неспешно проснётся —
Провожая критическим взглядом.
Очень жаль. Недостаточно солнца.
Да и где его взять? Ты не рядом.

* * *

На границе огня и огня
Единение света со светом.
Это ты полюбила меня.
Это я для тебя стал поэтом.
Это ты отдавала тепло.
Это я целовал твои косы.
Это нам было вместе светло
В неге глаз твоих тёмно-раскосых.
Не приемля холодного «нет»,
Нелогично, не вовремя, странно —
Это мы зажигали рассвет
И купались в горячих вулканах.
Это мы со свинцовых вершин,
Как две молнии, прыгали в поле.
Подожди! Подожди, не спеши
Приближать обгоревшее «после»...
Остывая в объятиях вьюг,
Это мы — до последней страницы —
Долюбили. Сожгли всё вокруг,
Чтоб друг в друга с надеждой вцепиться.

Ляжет плотным туманом покой,
К ночи ветер две искры разыщёт...
Это мы догораем с тобой.
Это — наше с тобой пепелище.

Я И ДОЖДЬ

Хочешь, в гости приду с дождём —
Серым призраком тихой грусти?...
С ним приятно бродить вдвоём,
Во вселенной дождливой пусто.
Мир заплачет, стемнеет вдруг,
Нарушая судьбы законы,
Постучимся к тебе, мой друг:
— Это — дождь! Вы теперь знакомы.
Ты вздохнёшь, и по телу дрожь
Протечёт неземным нектаром.
У камина светло уснёшь
Под аккорды его гитары.
Мы вернёмся назад зимой
Самой мягкой периной снега,
Чтоб на город притихший твой
Волшебством опуститься с неба.
Чтоб беречь и хранить твой сон
На пушистом волшебном ложе.
Не пугайся, мой свет: ведь он —
Тот же дождик... Знакомый тот же...
Для тебя на стекле цветы
Нарисует художник-ветер,
Чтобы самой счастливой ты
Просыпалась на белом свете.

ГРУСТНЫЙ ГОСТЬ

Сумрак ложится на плечи.
Здравствуй, мой гость, Скучный Вечер.
Вешай свой плащ чёрно-синий,
Точно фрегат парусину,
И, заполняя покои,
Милый, до боли знакомый,
Празднуй рождение грусти
В доме, где тихо и пусто...
В доме, где плакать прилично,
Здесь твоя скука привычна.
Клей на гардины из шёлка
Прошлого счастья осколки,
В дождь и унылую стужу

Будут они вместо кружев.
Ну, а пустыми ночами,
Сладко купаясь в печали,
Ближих, далёких и прочих
Быстро припомним... А впрочем,
Снова мой мир осязаем!
Вместе со смехом и лаем
Мир изменяется зримо,
Стоит услышать: «Любимый».
Вот что..., печали приятель,
Дорог ты мне и приятен,
Но не сегодня твой вечер...
Всё! До свиданья! До встречи!

ДОЖДЬ ЗА ОКНОМ

Дождливо. Падает вода.
Скучает мир, и пёс скучает.
А кошка так собой горда,
Что пса совсем не замечает.

Она и так, и так спала,
Как буквы школьника в тетради,
А я, оставив все дела,
Её живот рукою гладил.

Пространство времени текло
В мурчаще-сказочном соседстве,
И стало на душе тепло,
Легко, спокойно, точно в детстве.

В мои ладони спрятав нос,
Она, по-моему, молилась...
Но тут пришёл ревнивый пёс!
Зачем рычишь? Скажи на милость.

Зачем на кошку «точишь зуб»,
Былой войны храня наследство?
Нет! Пёс — не зол. Мой пёс — не груб.
Он просто тоже хочет в детство.

ДОРОЖЕ СЛОВ...

Тот человек, что просто приласкал,
С кем рядом — не боишься темноты...
Кто брюки и рубашку постирал.
Дарил тебе подарки и цветы.

Кто кофе приготовил поутру.
Кто ради встречи — взял девятый вал.
Домой спешил и в стужу, и в пургу...
Да просто о тебе не забывал!

Кто детям на ночь сказку рассказал,
Лечил их, не жалея средств и сил...
Кто к поезду примчался на вокзал.
Рубил, крутил, паял, лудил, сверлил...

Кто стал надёжной бухтой кораблю.
К обеду приготовил щи и плов...
Тот сотни раз сказал тебе: «Люблю!» —
Ведь это всё дороже всяких слов.

ДОЖДЬ

Стелется горизонт.
Мы по нему идём.
Плачет промокший зонт,
Горбится под дождём.

Словно пугаясь тьмы,
Город притих, и всё ж...
Тайно следит, как мы
Падаем в сладкий дождь.

Город — смущённо-мил.
Не понимает: «Как?..»
Где прохудился мир,
Словно большой башмак?

Спрятав под листья дрожь —
Город не принял бой!
Вылился сладкий дождь
Только для нас с тобой.

Смяв водяной покров,
Ветер вздохнул и стих.
То ли от нежных слов,
То ли от губ твоих!

ПРИМЕТЫ

Чашка кофе на завтрак,
А к ней бутерброд.
Остальное — на завтра...
Ведь кто-то придёт?
Ветром сдуло газеты,
Просыпалась соль!
Знать бы, что за приметы!?
В приметах Он — ноль.
Обгорелые спички —
Возможно, к гостям!?
Варит суп по привычке
Заботливо сам.
Суп прокиснет натужно,
Так было не раз,
Но варить его нужно
Вот здесь и сейчас.
Мелом скатерть одета,
Как смокинг на стол.
Всем приметам примета —
Но гость не пришёл!
Снова день наизнанку,
А может быть, год...
Обманула цыганка!
Напрасно Он ждёт.
Лишь фонарь изумрудный
Сигналит: «Привет!»
Жить так грустно и трудно,
Не зная примет.